
ICANN74 | Форум по формированию политики — Последующие процедуры, применимые к новым gTLD —
совместная работа

Понедельник, 13 июня 2022 года, 09:00–17:00 по Амстердаму

ДЖАСТИН ХО:

Приветствую всех, добро пожаловать на заседание по теме «Последующие процедуры, применимые к новым gTLD — совместная работа». Меня зовут Джастин Хо (Justin Ho), на этом заседании я буду исполнять обязанности координатора участия.

Пожалуйста, помните, что это заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN. Во время заседания будут зачитываться только те вопросы и комментарии, которые отправлены с помощью функции вебинара Q&A. Если вы захотите выступить в ходе этого заседания, поднимите руку в Zoom. Когда вам предоставится слово, если вы участвуете в виртуальном формате, вы получите возможность включить свой микрофон в Zoom.

Участники на месте будут пользоваться физическим микрофоном, при этом микрофон в Zoom следует оставить выключенным. Если ваше место не у микрофона, вы можете

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

воспользоваться микрофоном в проходе. Чтобы было удобнее другим участникам, пожалуйста, назовите для протокола свое имя и говорите с разумной скоростью.

Участники на месте могут воспользоваться приемным устройством и использовать свои наушники, чтобы слушать перевод. Участники в виртуальном формате могут пользоваться функцией перевода на панели инструментов Zoom.

Приглашаем всех пользоваться чатом. Обратите также внимание, что закрытые чаты возможны только для участников публичной дискуссии в формате вебинара Zoom. Любое сообщение, отправленное участником дискуссии или обычным участником другому обычному участнику, будет видно организаторам заседания, соорганизаторам и другим участникам панельной дискуссии.

На этом я передаю слово Патрику Джонсу (Patrick Jones).

ПАТРИК ДЖОНС:

Приветствую всех присутствующих. Добро пожаловать на конференцию ICANN74 в Гааге. Меня зовут Патрик Джонс, я представляю отдел глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами ICANN.

Для многих из вас это первое заседание на конференции ICANN, на котором вы присутствуете лично. Другие могут следить за сегодняшним заседанием онлайн или смотреть его в записи, или же, возможно, вы уже опытный участник работы над политиками в ICANN. Кем бы вы ни были, на этой неделе вы сможете принять участие в форуме по формированию политики ICANN.

Сегодняшнее заседание проводится в рамках нашей текущей работы по взаимодействию с сообществом в ходе фазы функциональной разработки последующих процедур, применимых к новым доменам общего пользования верхнего уровня. Возможно, кто-то из вас видел наше заседание в рамках недели подготовки к конференции ICANN74 от 31 мая, которое было посвящено фазе функциональной разработки. В рамках сегодняшнего панельного заседания мы подробнее взглянем на одну проблему, которая стоит перед нами перед нашей группой в работе над различными результатами итогового отчета GNSO.

В центре этой темы находится т.н. концепция предсказуемости, а обсуждение будет включать сеанс ответов на вопросы с описанием различных сценариев

применения этой концепции в будущих раундах ввода новых доменов общего пользования верхнего уровня.

И мы знаем, что это первое пленарное заседание в гибридном формате проведения конференций, и по мере того, как мы будем продвигаться в нашей панельной дискуссии, если у вас будут возникать вопросы, оставайтесь подключенными в Zoom и следуйте указаниям наших координаторов удаленного участия, чтобы встать в очередь желающих задать вопрос в ходе нашего заседания.

Я рад представить следующих участников нашей сегодняшней панельной дискуссии: Аври Дориа (Avri Doria), член Правления ICANN; Хорхе Кансио (Jorge Cancio), представитель Швейцарии в Правительственном консультативном комитете; Карен Ленц (Karen Lentz), вице-президент по проектам в области анализа политик и программ для заинтересованных сторон; Ларс Хоффманн (Lars Hoffmann), старший директор по проектам в области анализа политик и программ для заинтересованных сторон; Джефф Ньюман (Jeff Neuman), представитель Совета GNSO в группе фазы функциональной разработки последующих процедур; и Крис Бэр (Chris Vare), директор ICANN по стратегическим инициативам.

И прежде чем мы перейдем к панельной дискуссии, группа ICANN надеется помочь сообществу лучше разобраться в том подходе, который использует группа, а также в сложности всех тех мнений и предложений, с которыми корпорация ICANN работает в рамках фазы функциональной разработки.

И после такого вступления я хочу передать слово Карен Ленц.

КАРЕН ЛЕНЦ:

Спасибо, Патрик, и приветствую всех. Я приветствую всех, кто с нами онлайн, и очень рада видеть некоторых участников здесь вживую.

Я начну наше заседание с того, что вкратце познакомлю вас с контекстом этой работы, просто чтобы всем это было ясно.

Итак, в настоящее время корпорация работает над фазой функциональной разработки, которая заключается в следующем: берется набор рекомендаций в отношении политики — здесь на этом слайде вы видите ссылки на эти рекомендации — и проводится функциональная разработка этих рекомендаций, в т. ч. определяются ресурсы, которые понадобятся для их выполнения, какие будут... какие будут

риски, какие затраты. Цель заключается в том, чтобы наработать информацию, которая станет основой для принятия решения Правлением ICANN, потому что Правление должно выносить решение в отношении рекомендаций, выполнять ли их... поручать ли корпорации приступать к выполнению этих рекомендаций или же поступать как-то иначе.

Следующий слайд, пожалуйста.

Спасибо.

Итак, это график фазы функциональной разработки. Он также опубликован на веб-странице группы ODP по последующим процедурам, ссылку на которую также можно найти в слайдах.

Мы начали эту фазу функциональной разработки в январе этого года, здесь показаны некоторые ключевые этапы. Зеленые прямоугольники, которые вы здесь видите, — это доклады о текущем положении дел. На данный момент мы провели их два и рассчитываем провести еще один. Стрелка указывает на то, где мы сейчас находимся — это конференция ICANN74.

И один доклад был совсем недавно, еще еще нет на нашей странице, но вы можете здесь видеть, что мы действительно немного поменяли то, что мы называем периодом записи проекта результатов проведения анализа в рамках фазы функциональной разработки, который мы раньше... мы планировали, что это будет до конференции ICANN75, но сейчас мы перенесли его на период после нее. Мы решили, что нет смысла завершать работу над проектом до того, как у нас будет возможность поделиться этой информацией и обсудить какие-то материалы на конференции ICANN75. Следующий слайд, пожалуйста.

И наконец, это еще дополнительный контекст. Итак, как я отметила, ключевой момент, который вы можете видеть здесь в красном прямоугольнике ближе к середине, — это решение Правления, и это должно быть решение продолжить работу над рекомендациями в отношении политики последующих процедур и перейти с созданию процессов для следующего раунда приема заявок, там будет много других ключевых этапов, которые нужно будет пройти. Сюда относится подготовка проекта руководства кандидата, формирование группы по проверке выполнения рекомендаций. Необходимо будет провести

информационную кампанию. Есть этап предварительной оценки поставщиков услуг регистратур. То есть вы видите множество таких ключевых этапов, которые будут после того, как Правление... если Правление поручит нам двигаться дальше.

Итак, это контекст этой фазы функциональной разработки, а я передам слово моему коллеге Ларсу Хоффманну, который расскажет нам о концепции предсказуемости.

Ларс.

ЛАРС ХОФФМАНН:

Благодарю вас, Карен.

Да, я вкратце расскажу об этой концепции и о том, что рекомендовала рабочая группа по этому процессу разработки политики, а также о некоторых соображениях, касающихся этой концепции, которые поднимались в ходе фазы функциональной разработки ODP на данный момент.

А, слайды работают. Спасибо, Джастин.

Немного предыстории. В итоговом отчете по последующим процедурам отмечалось, что в 2012 году, то есть в ходе раунда 2012 года, предсказуемости в определенной степени препятствовало большое количество изменений, которые были внесены после начала программы. И исходя из соображений о том, как можно было бы свести к минимуму такие изменения в будущих раундах ввода новых gTLD, рабочая группа в своем итоговом отчете рекомендовала создать концепцию предсказуемости.

Следующий слайд, пожалуйста, Джастин.

Эта концепция описана в отчете как концепция анализа типа, масштаба и контекста возникшей проблемы, а также, если это уже известно, предлагаемых или необходимых изменений программы для помощи в определении последствий изменений, а также процесс или механизм, который следует использовать для решения этой проблемы. Это цитата из отчета. Таким образом, эта концепция представляет собой инструмент, призванный помочь сообществу понять, как следует подходить к той или иной проблеме, вместо того, чтобы определять возможное решение. И здесь также жирным выделено, что эта

концепция, конечно же, не является механизмом разработки политик.

Следующий слайд, пожалуйста.

Здесь есть ряд целей, которые, опять же, взяты из итогового отчета, если говорить о том, что она не предназначена для разработки политик. Эта концепция призвана дополнять, а не заменять собой существующие процессы и процедуры GNSO. Эта концепция не будет определять решения для возникающих проблем — это инструмент, призванный помочь кандидатам понять... и широкому сообществу, если уж на то пошло, — понять, какие механизмы будут использоваться для решения проблем предсказуемым и единообразным способом.

В своих рекомендациях рабочая группа предложила сформировать постоянный комитет по проверке соблюдения положений концепции предсказуемости — Джефф, кажется, все пришли к консенсусу в том, что сокращение будет SPIRT, — который будет отвечать... который будет органом, отвечающим за рассмотрение возникающих проблем и использование концепции предсказуемости для определения механизмов разрешения таких проблем.

И этот комитет SPIRT не призван заменить собой роль Совета или Правления, или корпорации ICANN, а будет содействовать сотрудничеству между заинтересованными сторонами при необходимости определить механизмы, подходящие для решения проблем, которые могут возникать после запуска программы. Так что этот комитет SPIRT на самом деле вступит в работу после того, как руководство кандидата будет одобрено и, так сказать, вступит в силу. До того, в ходе процесса выполнения рекомендаций, возможно, вы помните, на слайде, который показывала Карен, были блоки трех цветов, мы, конечно же, будем работать с группой по проверке выполнения рекомендаций над их выполнением, как это обычно делается, или как это всегда делается, при выполнении согласованных политик.

И в конечном итоге сочетание этой концепции и постоянного комитета по проверке соблюдения положений концепции предсказуемости, или комитета SPIRT, приведет к созданию некоего процесса консультаций и совместной работы — что даже вынесено в название темы нашего сегодняшнего заседания, — который позволит обеспечить ясность и прозрачность в том, какие механизмы будут использоваться для управления проблемами после того, как,

как я уже сказал, как они возникнут... которые возникнут после того, как руководство кандидата будет одобрено и опубликовано.

Следующий слайд, пожалуйста.

Несколько общих моментов, касающихся процесса. Опять же, это из итогового отчета. А проблемы в этой концепции, по сути, классифицируются как относящиеся к операциям или к политике, а затем операционные проблемы в свою очередь делятся на незначительные, средние и существенные, а проблемы политики, разумеется, это могут быть проблемы, требующие внесения изменений во что-то, что основывается на рекомендациях в отношении политик или это могут быть, конечно же, новые проблемы, которые могут требовать разработки новых политик.

Все проблемы — операционные, разумеется, — и изменения, вносимые в программу, будут документироваться в журнале изменений. И все проблемы, помимо незначительных, то есть средние и существенные операционные проблемы могут требовать консультаций между корпорацией ICANN и комитетом SPIRT для определения оптимальных способов

двигаться дальше, а также консультаций по вопросам предлагаемых решений.

Корпорация ICANN, Правление ICANN и Совет GNSO — это единственные органы, которые могут инициировать консультации с комитетом SPIRT по той или иной поднятой проблеме и определять механизмы, подходящие для решения таких проблем. Другие организации поддержки и консультативные комитеты могут поднимать вопросы или направлять их в комитет SPIRT через корпорацию, Правление ICANN или, конечно же, Совет GNSO.

И наконец, корпорация ICANN и комитет SPIRT будут работать совместно над рассмотрением поднимаемых проблем и вынесением решений о том, затрагивает ли та или иная проблема многих кандидатов и будут ли предлагаемые изменения иметь какие-либо последствия с точки зрения политик. И я только хочу добавить здесь, что если они действительно будут иметь последствия с точки зрения политик, то комитет SPIRT будет решать, следует ли ему консультироваться с Советом GNSO или рекомендовать Совету GNSO оптимальные и наиболее подходящие способы решения таких проблем, касающихся политик.

Следующий слайд, пожалуйста.

Это некоторые допущения, которые поднимались или которые мы делали в рамках фазы функциональной разработки. С их списком можно ознакомиться также на вики-странице группы фазы функциональной разработки по последующим процедурам, применимым к новым gTLD, или SubPro ODP. Я думаю, мы опубликуем ссылку на нее и в чате. Раньше Джефф, представитель Совета GNSO, уже передавал их в Совет. Некоторые из них перечислены у нас здесь, на этом слайде. Концепция предсказуемости не предусматривает никаких изменений ролей и ответственности Правления, корпорации, Совета или самой группы по проверке выполнения рекомендаций. Эта концепция предназначена для определения механизмов решения. Мы также исходим из того, что ни одна проблема не будет выноситься на рассмотрение комитетом SPIRT больше одного раза. Опять же, это уже было на предыдущем слайде. По сути, в случае конфликта принятые в GNSO процедуры имеют приоритет над комитетом SPIRT. А разрешением операционных проблем и изменений будет управлять корпорация ICANN. А после того, как там будут предлагаться решения, будут проводиться консультации с

комитетом SPIRT по вопросу о том, как лучше двигаться дальше.

И вот мой последний слайд. Спасибо, Джастин. Некоторые соображения, касающиеся этой концепции, которые поднимались в ходе нашего внутреннего обсуждения. Процессы консультаций с комитетом SPIRT могут потребовать дополнительного времени для разрешения проблем, особенно, конечно, когда речь идет о проблемах политик, и это может оказывать значительное влияние на затраты времени и средств на обработку соответствующей заявки. Разработка четких и понятных критериев отнесения проблем и предлагаемых изменений к тем или иным категориям будет способствовать более быстрой обработке заявок с помощью самой этой концепции.

На этом, пожалуй, я передам слово Патрику для перехода к ответам на вопросы. Спасибо.

ПАТРИК ДЖОНС:

Большое спасибо.

Итак, я начну с кое-каких вопросов. У участников здесь тоже будет возможность задать вопросы докладчикам. И я начну

с точки зрения Правления, сообщества и корпорации: Как, по вашему мнению, будет работать концепция предсказуемости? И какую роль, на ваш взгляд, будет играть в этом процессе Правление, сообщество, GNSO и корпорация ICANN?

Аври, можно я начну с вас?

АВРИ ДОРИА:

Спасибо.

Прежде всего я хочу сказать, что все, что я говорю, это всего лишь мои умозрительные заключения. Правление все еще обсуждает этот вопрос. Правление... единственное решение, которое Правление приняло на данный момент, это то, что в рамках фазы функциональной разработки следует попытаться выработать какой-то вариант, как нам двигаться дальше. Однако это... это очень интересная и сложная концепция, как я ее вижу, потому что эта концепция задумывается как идущая перед кодом, перед реализацией, прежде чем мы увидим, что что-то будет работать. Я могу себе представить, что это будет работать. Я могу представить, что это добавит предсказуемости в том, что касается понимания того, какого рода процесс мы будем

использовать, когда что-то пойдет не так, когда что-то будет поставлено под вопрос, когда возникнут какие-то нюансы.

Однако на данном этапе единственное, что я могу себе представить, что Правление может с этим сделать, — это попытаться разобраться в этом, прийти к какому-то выводу, когда у нас закончится фаза функциональной разработки и будут результаты проведения анализа в рамках фазы функциональной разработки, чтобы решить, будет ли это работать или нет.

Однако с той точки зрения, которую я занимаю как человек, который проектировал и создавал такие системы и доводил их до той стадии, когда видно, работает ли код или же он нуждается в доработке, с этой точки зрения это выглядит многообещающим начинанием чего-то, что может быть полезным.

Спасибо.

ПАТРИК ДЖОНС: Большое спасибо.

Хорхе, можете что-то добавить?

ХОРХЕ КАНСИО:

Разумеется. Пожалуй, с точки зрения ГАС. Я считаю, что эта работа еще не завершена. Конечно же, мы увидим, как это будет работать. Я могу поделиться с вами некоторыми, скажем так, комментариями или выражениями обеспокоенности, или озабоченности проблемами, которые важны для ГАС и которые высказывались за последние несколько лет, потому что, скажем, противоречия между предсказуемостью и гибкостью в решении проблем, которые могут возникнуть, когда начнется новый раунд, — это то, что мы уже много лет обсуждаем. У меня есть подборка всех мнений и предложений ГАС, которые мы вносили, она начинается с 2016 года, когда мы ответили на первые вопросы рабочей группы процесса разработки политики по последующим процедурам, применимым к новым gTLD. И мы всегда... мы как ГАС всегда подчеркивали необходимость иметь возможность гибко реагировать на возникающие проблемы.

Так что эта концепция предсказуемости дает возможное решение, а благодаря комитету SPIRT вы как бы добавляете некую структуру, аналогичную рабочей группе, которая может выступать проводником этого решения. И мы как ГАС

всегда очень четко заявляли, что да, может, так тоже можно. Но в то же время мы должны следить за тем, чтобы от этого была какая-то реальная польза, чтобы не получилось так, что мы все слишком усложнили. Мы в ICANN знаем, что иногда мы склонны перегружать процессами наши решения.

Так что мы говорили, что это должно быть не перегруженное, инклюзивное и прозрачное решение.

И мы пока, на мой взгляд, еще только в процессе достижения понимания, мы пока не можем сказать, будет ли это отвечать таким требованиям. Но еще мы упоминали о том, что, конечно же... у нас здесь зашла речь о роли Правления, корпорации и GNSO. Однако помимо этого у нас есть и другие консультативные комитеты. И, конечно же, если говорить о GAC и подумать или вспомнить о том, что происходило в первом раунде, в 2012 году, и что было отчасти причиной принятия этой... этой концепции, конечно же, GAC должен будет играть какую-то роль в этом... в этом процессе. Так что мы выдвигали какие-то идеи, к примеру, чтобы GAC был представлен в составе комитета SPIRT, чтобы там был представитель GAC. Это обсуждалось в самой рабочей группе по этому процессу разработки политики.

То есть мы также упоминали этот вопрос в нашем последнем комментарии для Правления ICANN к рекомендациям в отношении последующих процедур в июне 2021 года, когда мы поднимали эти вопросы. Мы говорили о том, что, разумеется, если между этими частями сообщества и комитетом SPIRT будет какой-то диалог, касающийся согласованных рекомендаций GAC, что может послужить основанием для такого использования SPIRT, то мы хотим в этом участвовать. И в том нашем комментарии говорилось также, что GAC ожидает участия в комитете SPIRT и в этом процессе на равных со всеми группами ICANN, или со всеми группами интересов ICANN.

На этом я закончу. Я думаю, что мы все еще... на полпути в этом процессе и нам нужно будет видеть, как это будет организовано. И GAC, конечно же, рассчитывает внести в это свой вклад, в то, чтобы найти какой-то оптимальный баланс между предсказуемостью, между стабильностью, и гибкостью.

Спасибо.

ПАТРИК ДЖОНС:

Спасибо, Хорхе.

Прежде чем я передам слово Карен Ленц, возможно... Джефф, не могли бы вы немного рассказать о... как выглядит то, что вы слышите об этой концепции предсказуемости, с точки зрения Совета GNSO?

ДЖЕФФРИ НЬЮМАН:

Да, я... думаю, я должен сделать такую же оговорку, как Аври, так сказать, этот вопрос в Совете вообще не обсуждался, за исключением того, что было изложено в итоговом отчете рабочей группы по последующим процедурам, то есть... по крайней мере эти рекомендации были утверждены единогласно.

А от себя лично и как один из сопредседателей рабочей группы по последующим процедурам я могу сказать... и я думаю, что мы немного подробнее на этом остановимся, возможно, отвечая на какие-то последующие вопросы, но, так сказать, есть... определенно есть... после раунда 2012 года, учитывая то количество изменений и причины этих изменений, а также по одной из причин, которую вы как бы тоже упомянули в своем вопросе. Просто напомните мне, Патрик, какие стороны вы упомянули? Я помню, что Хорхе

поднял этот вопрос в GAC. Но вы сказали «взаимодействие между»... какими, вы сказали, сторонами?

ПАТРИК ДЖОНС: Между Советом GNSO, Правлением, широким сообществом и корпорацией ICANN.

ДЖЕФФРИ НЬЮМАН: Да. Итак, есть один важный элемент, который в этом вопросе отсутствует и который на самом деле является одной из главных причин, по которым это все было разработано, и это кандидат, не так ли? Так что... Я указываю на это не потому что... понимаете, это не делает этот вопрос хуже, просто это была одна из тех причин, по которым изменения в раунде 2012 года работали не так хорошо, как могли бы, потому что при этом на самом деле не учитывалась точка зрения кандидата, то есть то, что с ними происходило, особенно после подачи заявки.

То есть одна из задач, которые концепция предсказуемости призвана, хочется надеяться, решить, это возможность учитывать те другие точки зрения, которые, возможно, Правление ICANN, сообщество в целом, Совет или GNSO, даже GAC, — на самом деле не рассматривали или не имели

возможности рассматривать, потому что кандидаты в этом процессе всегда стояли на последнем месте.

Мы еще на этом остановимся подробнее, но я на самом деле считаю, что среди того, что рабочая группа по последующим процедурам сделала хорошего, было то, что она собрала информацию от кандидатов и действительно использовала ее при создании этой концепции. И я точно приведу какие-то примеры, отвечая на дальнейшие вопросы. Я просто хотел использовать это как пример того, что те стороны, которые вы упомянули, они все важны, как и GAC, о котором говорил Хорхе, но, понимаете, кандидатов тоже нужно учитывать, потому что они проделывают столько работы, подавая свои заявки, тратят столько времени, денег и ресурсов. А некоторые из внесенных изменений сильно повлияли на бизнес или на предложения этих кандидатов так, что некоторые из них совсем отозвали свои заявки, а другие полностью пересмотрели свои бизнес-модели.

ПАТРИК ДЖОНС:

Спасибо, Джефф.

Этот вопрос, который вы подняли, на самом деле служит удачным переходом к вопросу к Карен и Ларсу. Не могли бы

вы привести нам пример возможного сценария, возможно, какого-то урока, извлеченного из опыта прошлого раунда, чтобы объяснить, как это все может быть в рамках этой концепции предсказуемости.

ЛАРС ХОФФМАНН:

Спасибо, Патрик. Да. Как... мы здесь собрали определенные идеи и как бы проработали процесс так... как мы его видим, опираясь на итоговый отчет. Хотя, по сути, если возникает какая-то проблема, если из-за внешних или внутренних факторов необходимо внести какие-то изменения, корпорация ICANN как... так сказать, орган, возглавляющий выполнение этого процесса и этой программы, должна начать с того, чтобы определить, будем ли мы считать это операционной проблемой или проблемой политики. И тогда мы, наверное, начнем также обсуждать, особенно в том случае, если это операционная проблема, какое решение может подойти. И тогда будут проведены консультации с комитетом SPIRT, чтобы узнать, согласен ли он с тем, что это, во-первых, операционная проблема или проблема политики, а также чтобы узнать его мнение о том, к какой подкатегории мы ее отнесли. Если мы считаем это операционной проблемой, то является ли она незначительной, средней или существенной. А затем, если это операционная проблема, мы

будем работать с комитетом SPIRT над окончательной версией решения. После этого мы его внедрим и, разумеется, зарегистрируем в журнале изменений.

Если это проблема политики, тогда комитет SPIRT проведет внутренние консультации, чтобы выяснить, какие рекомендации он может выдать Совету GNSO в отношении оптимальной процедуры из существующих процедур GNSO для решения этой проблемы политики. Есть, очевидно, как многим из присутствующих известно, несколько вариантов: ускоренный процесс формирования политики, процесс разработки политики и методологический процесс GNSO, или GGP. И затем GNSO у себя внутри и в сотрудничестве с широким сообществом будет работать над созданием соответствующей политики, которая, после ее завершения, будет реализована или включена в программу.

Вот такой, на мой взгляд, гипотетический пример.

Спасибо.

ПАТРИК ДЖОНС:

Карен, прошу вас.

КАРЕН ЛЕНЦ:

Спасибо. Я хотела добавить один... один момент в том, что касается различных точек зрения, о которых рассказывали разные люди, это то, что, если взглянуть на эту... на эту концепцию, знаете, она кажется очень сложной в каких-то отношениях, сложный разветвленный алгоритм, много разного рода возможных итогов, но я хотела подчеркнуть, что это не единственный инструмент обеспечения предсказуемости в нашем распоряжении. Рабочая группа по PDP провела много времени, определяя процессы и критерии, прорабатывая детали, чтобы до того, как начнется период приема заявок, мы могли обеспечить ясность в том, что будет в этих... в таких разных случаях. И когда вы спросили, так сказать, как... какова роль корпорации, я думаю, что это одна из наших ролей, по мере того, как мы продвигаемся в понимании этого, — мы создаем предсказуемость везде, где только можно.

Так что если мы все сделаем правильно, то нам нечасто придется применять эту концепцию. Поэтому я хотел подчеркнуть, что мы... мы рассматриваем это не как что-то, что мы надеемся использовать каждую неделю, а как нечто в нашем распоряжении, что даст нам ресурсы и позволит

обеспечить ясность для заинтересованных сторон, когда у нас произойдет что-то непредвиденное.

Спасибо.

ПАТРИК ДЖОНС:

Спасибо.

Вопрос ко всем: исходя из вашего понимания этой концепции и тех примеров, которые привели Карен и Ларс, как вы считаете, в какой степени эта концепция поможет нам в достижении конечной цели, то есть в обеспечении предсказуемости?

Может, Аври, можно я начну с вас?

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Как я уже как бы сказала вначале, первый элемент предсказуемости, на самом деле, это то, что мы знаем, какую процедуру использовать. У нас есть, вернее, у нас будет, если все получится, — всегда нужно вставлять эту оговорку — но если предположить, что это будет реализовано, то будет создана некая структура. Иными словами, мы не окажемся в ситуации, на которую намекал Джефф, когда возникнет

проблема, а мы понятия не будем иметь, как к ней подступиться, поэтому Правление этим в свое время занялось и предусмотрело механизмы, с помощью которых можно попытаться эти проблемы решать.

В данном случае речь идет о том, что, если проблемы будут возникать, при условии, что они будут понятны и т. п., то у нас будет инструмент, которым можно будет воспользоваться, в дополнение ко всем прочим инструментам, о которых говорила Карен. Это, на мой взгляд, первый этап обеспечения предсказуемости. Речь не идет о предсказуемости результатов процесса. Это зависит от всех остальных аспектов. Но это, на мой взгляд, на самом деле важный атрибут, так сказать, который мог бы здесь быть.

То есть вот так, пожалуй, я это вижу на данный момент.

ПАТРИК ДЖОНС:

Хорхе, что вы об этом думаете?

ХОРХЕ КАНСИО:

Итак... спасибо. Да, по сути, я согласен с тем, что только что сказала Аври. На мой взгляд, конечно, замечательно иметь эту процедуру, эту структуру на бумаге. Очень важно

поддерживать открытыми эффективные каналы связи между разными заинтересованными сторонами.

То есть какие-то компоненты этого, возможно, уже учтены в этой процедуре. Некоторые, возможно, нет. То есть, к примеру, если тот или иной запрос на внесение изменений или какие-то изменения поступают от одного из консультативных комитетов, как я уже говорил, важно, чтобы этот консультативный комитет участвовал в этом процессе, даже если это явным образом не предусмотрено собственно самим процессом. Однако самое главное, пожалуй, помимо обеспечения такого процесса для этой концепции предсказуемости, — это воспользоваться преимуществами тех доверительных отношений, которые, на мой взгляд, мы выстраивали в эти последние годы между разными частями сообщества. Что, на мой, по крайней мере, взгляд, очень сильно отличается от той ситуации, которая у нас была в 2012 году, когда у нас был совершенно отдельный подход у каждой из таких разных и таких важных частей сообщества, что также приводило к возникновению множества непредвиденных ситуаций, которые решались бессистемно, ситуативно, в прямом диалоге с корпорацией и с Правлением.

То есть у нас есть здесь прочная основа, однако мы должны помнить о том, что... пожалуй, самая главная составляющая здесь — доверие между разными частями сообщества.

Спасибо.

ПАТРИК ДЖОНС:

Большое спасибо.

Если я правильно понимаю, у нас есть пара вопросов в Zoom от удаленных участников. Джастин, могу я попросить вас зачитать один из вопросов?

ДЖАСТИН ХО:

Наш первый вопрос задала Марита Молл (Marita Moll): Кто будет решать, является ли одна проблема идентичной другой? Есть много оттенков серого.

ПАТРИК ДЖОНС:

Пожалуй, Карен.

КАРЕН ЛЕНЦ:

Здравствуйтесь, Марита. Спасибо за вопрос.

Это хороший вопрос и, конечно же, мы рассматривали это при работе над нашим предположением о том, что, так сказать, после того, как мы передадим эту проблему в комитет SPIRT, нам больше не нужно будет возвращаться к одной и той же проблеме снова. Вопрос в том, все ли мы будем согласны с тем, что они одинаковы.

Поэтому я думаю, что это будет так, что... процедурой предусмотрено то, что мы... мы как корпорация можем передавать проблемы в комитет SPIRT. И я считаю, что в том случае, когда мы сочтем, что та или иная проблема является повторением другой проблемы, которую мы уже рассматривали, мы так это и представим и заявим, что этот случай кажется нам аналогичным тому, который мы уже рассматривали, и тогда они либо согласятся с тем, что да, это одна и та же проблема, или же решат, что нет, это другое, и продолжат ее обсуждать. То есть я считаю, что это будет так.

ПАТРИК ДЖОНС:

Джефф?

ДЖЕФФРИ НЬЮМАН: Да, если можно, я тоже хочу к этому кое-то добавить, потому что было бы неплохо добавить немного красок этому вопросу. Но... и я согласен с Карен, со всем, что Карен сказала, но я также хотел бы добавить к этому то, что смысл комитета SPIRT не в том, чтобы рассматривать проблемы, касающиеся какой-то отдельной заявки, понимаете? Смысл в том, чтобы он рассматривал более системные проблемы, которые касаются, так сказать, многих заявок.

Так что я не знаю, насколько вероятно то, что будут возникать одни и те же проблемы, потому что, я думаю, если по нескольким заявкам будет та или иная проблема, то, так сказать, ее придется рассмотреть. И, конечно, мы здесь обобщаем, но если та или иная проблема будет касаться двух заявок, то, пожалуй, вероятно, что она коснется и остальных, и тогда нужно будет понять ее причину, то есть хорошо, у нас тут проблема, которую нужно рассмотреть, потому что она затрагивает множество заявок. Если она затрагивает одну заявку, то я не думаю, что это то, для чего был задуман комитет SPIRT. Это не... по меньшей мере в моем понимании, а я думаю, что оно не отличается от большинства членов группы по последующим процедурам, но это я так предполагаю, так что если я ошибаюсь, если кто-то считает,

что я неправ, пожалуйста, выступите и представьте иную точку зрения. Но мне кажется, что мы всегда подходили к этому так, что это не должны быть проблемы в заявках. Это должны быть проблемы в самом процессе в целом.

ПАТРИК ДЖОНС: Крис, можете что-то добавить?

КРИС БЭР: Да, спасибо.

Мне этот вопрос кажется интересным и я согласен со всем, что говорили Джефф и Карен, но мне тут пришло в голову, что... я сейчас буду говорить с операционной точки зрения. Мне хотелось бы, чтобы мы подумали о способах свести к минимуму последствия в том, что касается той работы, которую мы делаем в рамках этих процессов. То есть мне бы очень хотелось, чтобы в ходе реализации этого всего мы сконцентрировались на критериях, по которым проблемы относятся к разным категориям. Мы говорили о том, что они бывают операционными и связанными с процессами, а также имеющими незначительные, средние или существенные последствия. Но я думаю, что есть и другие способы их классификации, и хочется надеяться, что мы сможем

придумать какой-то четкий способ понимать, по каким критериям мы будем считать что-то аналогичным рассматривавшимся ранее проблемам, чтобы свести к минимуму время, которое мы можем потратить в случае разногласий в этом отношении.

Спасибо.

ПАТРИК ДЖОНС: Спасибо.

У нас есть второй вопрос от удаленных участников.

ДЖАСТИН ХО: Этот вопрос задает Сантану Ачария (Santanu Acharya):
Работает ли Совет также над структурой сборов? Есть ли...
Есть множество некоммерческих организаций, которым
можно было бы помочь, снизив для них сборы.

ПАТРИК ДЖОНС: Прошу вас, Карен.

КАРЕН ЛЕНЦ:

Да, здравствуйте. Спасибо. Спасибо за этот вопрос. То есть я так понимаю, это вопрос о том, если будет процесс приема и рассмотрения заявок, ведется ли работа над структурой сборов. И... в итоговом отчете рабочей группы по PDP действительно была рекомендация о структуре сборов в том смысле, чтобы разработать сборы за рассмотрение заявок, а также там были рекомендации, касающиеся поддержки кандидатов. То есть это две темы, над которыми мы работаем в рамках... фазы функциональной разработки, исходя из рекомендаций, которые были в отчете.

Возможно, если вы примете участие в заседании Совета GNSO, которое состоится на этой неделе, там будет обсуждаться вопрос о том, чтобы Совет или GNSO взяли за тему поддержки кандидатов, чтобы, возможно, они предоставили какие-то дополнительные рекомендации по этой теме. Возможно, Джефф хочет добавить что-то.

ДЖЕФФРИ НЬЮМАН:

Да, я думаю, что это... все именно так. Я бы также сказал, что GNSO, Совет не будет участвовать в, так сказать, установлении сборов или чем-то таком. И если вы посмотрите на рекомендации из итогового отчета, там действительно были указания и политика в отношении того,

как корпорации ICANN следует работать над определением сборов. То есть речь идет как бы о формуле, а не о том, чтобы сказать, мол, мы считаем, что цена должна быть такой, а таким вот организациям следует предоставлять такие скидки. И это не было в политике... это не вопросы политики как таковой. Это скорее попытка дать какие-то наставления корпорации ICANN, которая в конечном итоге должна будет рассчитать общую сумму затрат на эту программу (эта задача входит в этот процесс фазы функциональной разработки), а затем попытаться, исходя из прогнозов о количестве заявок, которые будут поданы, рассчитать сборы за рассмотрение заявок. Но в конечном итоге Совет GNSO, или сообщество, если уж на то пошло, не будет в этом участвовать.

ПАТРИК ДЖОНС:

Спасибо. Джастин, я так понимаю, что у нас есть поднятые руки. Хотите ими заняться?

ДЖАСТИН ХО:

У нас есть одна поднятая рука. Это Нитин Валиа (Nitin Walia). Я включу вам возможность говорить, можете включить свой микрофон.

Возможность говорить у вас включена, но микрофон все равно выключен.

ПАТРИК ДЖОНС: Может, давайте перейдем к следующему.

ДЖАСТИН ХО: У нас есть еще одна поднятая рука, это Себастьян Башоле (Sebastien Bachollet). Я сейчас включу вам возможность говорить. Включите свой микрофон, пожалуйста.

ПАТРИК ДЖОНС: На самом деле Себастьян может подойти к микрофону.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Себастьян Башоле. Алло, у нас есть перевод? Очень хорошо. Большое спасибо.

Меня зовут Себастьян Башоле. Я в каком-то смысле хочу протестировать эту новую атмосферу, организовать работу здесь было довольно сложно. Но у меня есть два замечания. Прежде всего, когда мы говорим о предсказуемости и совместной работе, знаете, первое, что приходит в голову, — а когда начнется новый раунд приема заявок? Когда он начнется? Это предсказуемость. И, конечно же, если есть какая-то структура, организованная для... для решения

каких-то вопросов, будете ли вы использовать эту структуру также для решения тех вопросов, которые остаются нерешенными с прошлой программы?

ПАТРИК ДЖОНС: Большое спасибо. Не знаю, кто...

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо.

ПАТРИК ДЖОНС: ...возьмется ответить на этот вопрос.

Рад вас слышать и видеть.

ЛАРС ХОФФМАНН: Рад вас слышать и видеть.

Я начну со второго вопроса, о том, будет ли эта концепция использоваться для решения проблем, оставшихся с предыдущего раунда. Я думаю, что это, по сути, зависит от конкретных проблем. Если это проблема, которая затрагивает заявки или общий процесс следующего раунда, то я бы ожидал... я смотрю на моих коллег; должен признать,

мы еще не обсуждали такую гипотетическую возможность того, что эта концепция будет также использоваться в следующем раунде для решения таких старых проблем... остающихся нерешенными проблем.

Если говорить о том, что касается следующего раунда, Джефф рассказал о том, как в рамках фазы функциональной разработки ведется работа над сборами. Аналогичным образом, я думаю, можно определить какие-то сроки, в которые мы можем ожидать, что работа по выполнению рекомендаций... достигнет того этапа, когда можно будет опубликовать руководство кандидата и начать период приема заявок, это тоже будет частью работы в рамках фазы функциональной разработки. Но я поспешу добавить, что мы, конечно же, будем работать максимально добросовестно, насколько это в наших силах. Мало что так трудно предсказать, как будущее. Но да, это будет сделано в рамках работы над результатами проведения анализа в рамках фазы функциональной разработки. Спасибо.

ПАТРИК ДЖОНС:

Джефф.

ДЖЕФФРИ НЬЮМАН: Да, я... я согласен с Ларсом.

Я только хочу воспользоваться этой возможностью, потому что... чтобы напомнить всем об еще одном аспекте концепции предсказуемости. Итак, если... если кто-то помнит, в итоговом отчете, то есть в итоговом отчете группы по последующим процедурам, там не сказано, что должен быть один раунд, после которого нужно неопределенный период времени его анализировать, так сказано, что должен быть один раунд, а за ним следующий раунд, а за ним следующий — без вот этих долгих, неопределенных перерывов, длящихся десятилетие, а сейчас уже больше.

То есть одна из потенциальных ролей комитета SPIRT... это к вопросу Себастьяна о том, чтобы рассмотреть предыдущий раунд. Конечно же, если говорить об этом следующем раунде, хочется верить, что группа по последующим процедурам смогла учесть все проблемы, которые возникали в предыдущем раунде, и попыталась придумать какие-то решения для предстоящего раунда. Но для тех последующих раундов, которые будут после этого, поскольку там не предусмотрено промежуточных периодов для анализа, комитет SPIRT мог бы стать, возможно, одним из тех инструментов, с помощью которых можно было бы решать

проблемы, возникшие в предыдущем раунде, которые в том раунде, возможно, решить не удалось, но для которых можно было бы придумать решение на следующий раунд.

Так что я считаю, что можно воспользоваться этим вопросом Себастьяна, чтобы сказать, что эта модель предсказуемости... я бы не сказал, что она может заменить собой весь этот анализ, но она может стать способом работы с проблемами с прицелом на следующий раунд, пока ведется анализ, и это может занимать, знаете ли, гораздо больше времени.

ПАТРИК ДЖОНС:

Аври, дальше вы.

АВРИ ДОРИА:

Да, спасибо. Я только хотела вкратце сказать одну вещь, что если этот раунд будет запущен, если этот инструмент будет создан, мы должны помнить, что один инструмент не может служить решением абсолютно всех проблем, есть и другие инструменты. А идею о том, что несуществующий инструмент можно использовать для решения проблем,

которые существуют или могут существовать с прошлого периода, сложно воспринять.

То есть это кажется потенциально замечательным инструментом, но я считаю, что нам нужно сохранять осторожность и рассматривать его в том контексте, о котором говорил Джефф. Он предназначен для рассмотрения системных проблем в будущем, а не системных проблем из прошлого, то есть проблем, которые уже рассматривались в рамках процесса разработки политики и еще будут рассматриваться и корпорацией, и группами по проверке выполнения рекомендаций IRT, и еще кем-то в рамках создания системы на будущее.

То есть это не универсальный инструмент для всего на свете. Когда я читаю его описание, я не вижу, что это инструмент, который можно было бы использовать для всего.

Спасибо.

ПАТРИК ДЖОНС:

Спасибо.

Я хочу дальше задать вопрос ко всем. Эта концепция предназначена для обеспечения большей прозрачности для кандидатов, для сообщества и для корпорации ICANN. Не могли бы вы рассказать о том, как этот процесс может способствовать доверию между разными заинтересованными сторонами?

Открытый вопрос. Довольно большой... вам слово, Ларс.

ЛАРС ХОФФМАНН:

Спасибо, Патрик. Я попробую ответить.

И я еще видел пару вопросов в чате, возможно, я их тоже вкратце затрону.

Итак, эта концепция не предназначена для того, чтобы делать прогнозы или разрабатывать какие-то элементы, которые существенно сказываются... принимать какие-то решения на будущее, которые оказывали бы влияние на это будущее, будь то будущие раунды или что-то еще, она призвана сформировать предсказуемую процедуру внесения изменений в существующую программу и процессы. То есть это не тот инструмент, который позволит заглянуть в будущее и действовать проактивно в этом

смысле, он призван обеспечить понимание кандидатами того, как возможные изменения, вносимые в тот или иной момент времени в текущий раунд, скажутся на их заявках. Разумеется, эти изменения вполне могут сказываться на будущих раундах, если их будет больше одного, и на текущих раундах, как это предвидели авторы итогового отчета.

А что касается того, что Патрик сказал о сотрудничестве, я думаю, это касается также того, о чем говорила Карен. Мы надеемся организовать эту программу таким образом, — вместе с группой по проверке выполнения рекомендаций, или IRT, — таким образом, чтобы эта программа сама по себе была уже очень предсказуемой. Конечно же, вся процедура, от подачи заявки до периода после делегирования, будет описана в руководстве кандидата, причем, хочется надеяться, очень предсказуемо. И если возникнут какие-либо проблемы, которые будут вызваны кандидатами, как сказал Джефф, или другими внешними факторами, требующими изменений, нам нужно будет, по сути, создать некую культуру сотрудничества со специалистами корпорации ICANN, а также с сообществом и с кандидатами, потому что это может понадобиться, чтобы найти подходящие решения, которые позволяли бы своевременно и эффективно решить соответствующую проблему, чтобы

эти решения были устойчивыми для раунда, в котором они
вносятся, а также, возможно, для будущих раундов.

Спасибо.

ПАТРИК ДЖОНС:

Спасибо, Ларс.

Хорхе, можно я перейду к вам? А затем я хотел бы дать слово
Крису, а потому Джеффу.

Хорхе. Мне хотелось бы узнать, как вы видите это
налаживание доверительных отношений с помощью
концепции предсказуемости.

ХОРХЕ КАНСИО:

Спасибо. Да, по сути, здесь нужно вернуться, на мой взгляд,
к тому, что я уже говорил. То есть это хорошая основа на
бумаге, однако затем нам нужно будет на самом деле
наполнить этот процесс практическим смыслом и

действительно прислушиваться друг к другу в тех ситуациях, когда будут возникать проблемы.

То есть пока проблемы нет, это очень абстрактный разговор, но мы можем представить себе проблемы, аналогичные тем, которые мы наблюдали в прошлом раунде, несмотря на то, что было проделано, конечно, много работы, чтобы охватить все эти моменты в рекомендациях и, хочется верить, в руководстве кандидата, чтобы можно было свести к минимуму использование этой концепции предсказуемости и комитета SPIRT.

Однако в конечном итоге, на мой взгляд, это на самом деле сводится к тому, чтобы внимательно прислушиваться к тому, что вызывает опасения у абсолютно каждой из сторон, участвующих в работе над возникшей проблемой. И эта концепция дает нам возможность организовать это. Но это, конечно... во-первых, это именно что организация, как и сказано в рекомендациях, собственно решения это не выдает. А решение должно быть найдено различными частями сообщества, которые будут участвовать в этой работе в соответствии с ролями и обязанности каждой из них.

Спасибо.

ПАТРИК ДЖОНС: Джефф, я не хотел без очереди... чтобы кто-то выступал вне очереди перед вами. Итак, прошу вас, вы следующий.

Джефф.

ДЖЕФФРИ НЬЮМАН: Да, я... Я бы хотел добавить к тому, что было сказано о доверии, только... я вижу многих людей, которые участвовали в работе во время раунда 2012 года. Я хочу сказать, что за последнее десятилетие появилось множество новых людей, и это невероятно, но я также вижу много тех, кто был кандидатом, так что они должны понимать, о чем я говорю.

Знаете, вся эта причина, по которой мы создали эту... если взглянуть на это сегодня и просто прочитать, не имея опыта участия в... если вы не участвовали в прошлом раунде, вы решите, что здесь на самом деле много бюрократии. Это кажется очень избыточным, зачем нам это все? И вы, наверное, думаете, что проблемы, о которых идет речь, — это такие большие проблемы, связанные с политиками,

возможно, вы о них слышали, ну, знаете, вроде закрытых gTLD или еще чего-то такого, например, строки, требующие особого подхода, ну, вы понимаете, большие проблемы. Но есть еще столько всего, что с точки зрения кандидата изменилось с очень... с операционной точки зрения или просто с точки зрения, не связанной с политиками, и это не обязательно... хотя это все время было известно, но большинство этого просто не замечали.

То есть, знаете, те, кто тогда участвовал, так сказать, тогда было... и тогда не было процедуры для работы с этим. Так что кандидаты, когда эти проблемы возникали, оставались в полной темноте. И ICANN... кажется, Аври это сказала, что Правлению просто приходилось этим заниматься. А персонал, я уверен, что они... персонал работал с Правлением и они кое-что придумали, однако от сообщества никаких экспертных мнений не поступало. Не было прозрачности.

Поэтому были такие вещи, как... для тех из вас, кто это помнит, и извините, что я напоминаю вам о том кошмаре, итоговая версия руководства кандидата была разработана... или ее окончательная редакция была опубликована в июне 2011 года. Тогда же ее одобрило и Правление. Но в

руководстве кандидата было одно положение, в котором говорилось, что должен быть механизм определения приоритетов заявок по пакетам, и это должно быть... кажется, там это было сформулировано как «на основе навыков». Это было в своем роде очень открыто. То есть это было в июне 2011 года.

Так что ICANN должна была подготовить что-то «на основе навыков», и тогда было придумано то, что его создатели называли системой Digital Archery, она была одобрена 28 марта 2012 года, к тому моменту после публикации итоговой версии руководства кандидата прошло уже девять месяцев. Заявки на тот момент уже поступали. И на то время... я расскажу... здесь нужно привести второй пример, оставалось примерно десять дней до срока подачи заявок, и тут ICANN выпустила свое предложение системы Digital Archery.

Ну хорошо, значит, теперь будет так. И там были некоторые довольно очевидные недостатки, которые были видны с самого начала, но кому-то пришлось показывать ICANN, в чем эти недостатки состояли, и если бы они... если бы эти люди знали, что ICANN на самом деле рассматривала, они бы указали бы, как в случае с комитетом SPIRT, что эти проблемы проблемы были там еще без той резолюции, которую приняло Правление в марте, когда одобрило систему Digital

Archery, а затем в июне, 23 июня, она была приостановлена, потому что уже было понятно, какие там будут недостатки, и тогда, разумеется, примерно через неделю от этого было решено отказаться. И затем понадобилось время до ноября 2012 года, когда была подготовлена окончательная версия предложения жеребьевки для определения приоритетов.

То есть это... дайте я посчитаю. 18 месяцев... ну да, это было реализовано в декабре. То есть понадобилось 18... понадобилось 18 месяцев с момента создания проекта итоговой версии руководства кандидата до подготовки того, что в конечном итоге применялось.

Так что, знаете, это пример того, в чем, хочется надеяться, комитет SPIRT будет успешным и сможет привлечь специалистов, которые должны... это задумывалось так, что они должны быть экспертами, и ICANN могла бы как-то работать с этим комитетом, просто чтобы понять возможные последствия, прежде чем, так сказать, выдавать окончательную версию такого рода процессов, понимаете?

Это один из примеров. Позже, я уверен, мы рассмотрим и другие.

ПАТРИК ДЖОНС: Спасибо, Джефф. Кажется, наше заседание подошло к концу. Карен, могу я передать слово вам для каких-то последних замечаний? А затем мы поблагодарим всех за участие в сегодняшнем заседании.

КАРЕН ЛЕНЦ: Да, спасибо, Патрик, и спасибо всем за ваши вопросы и комментарии.

Мы здесь говорили о многообразии заинтересованных сторон в сообществе ICANN, потому что у нас у всех разные роли. Это касается и кандидатов, как напомнил нам Джефф, но также... я считаю, что это выходит за эти рамки. Это больше, чем сообщество ICANN в его нынешнем виде. В центре этой программы, которую мы создаем, находятся люди, чтобы мы могли поддержать пользователей Интернета во всем мире. Так что чем в большей степени мы сможем организовать прямолинейный, предсказуемый процесс и предусмотреть инструменты для работы с изменениями, тем лучше будет для всех нас.

И последнее, что я хочу сказать, и я знаю, что это было... я знаю, что у нас закончилось время, но, если мы не успели

ответить на ваш вопрос, если у вас есть вопрос, если еще остались вопросы или комментарии, приходите обсудить их с нами. Мы будем здесь примерно неделю... или всю неделю. Мы будем здесь всю неделю.

Большое спасибо.

ПАТРИК ДЖОНС:

Спасибо. Объявляю заседание закрытым.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]